

Глава 223.

Все осознавали нынешний кризис. Джером оказался первым, кто заговорил в этой напряженной атмосфере.

- Милорд, если вы дадите мне 20 000 человек, я остановлю врага. С этим мы сможем избежать разделения вооруженных сил.

Джером храбро выступил вперед и сказал, что остановит врага с наименьшим количеством войск.

- Нет, это слишком опасно.

Остановить 50 000 человек с помощью 20 000 было не только опасно, но если бы имперская армия хоть немного продвинулась в его сторону, то Джером оказался бы отрезан.

- Сэр, даже если это приманка, 50 000 военнослужащих представляют слишком большую угрозу для нашей родной страны. Мы не можем игнорировать это вот так.

Джером покачал головой, не соглашаясь с Милтоном.

- Но если мы будем сражаться всеми силами против Империи, тогда выиграет только Республика, сэр. Разве вы сами этого не говорили, милорд? Что будет плохо, если мы это сделаем?

Когда Милтон и Джером начали расходиться во мнениях друг с другом, Рэндол Сабиан выступил со стороны.

- Маркиз Тейкер, сколько времени потребуется нашим врагам, чтобы достичь нашей родины?

- Исходя из имеющейся у нас информации, это займет от трех дней до недели.

- Итак, если учесть расстояние между нами, то у нас есть в запасе около дня.

Граф Сабиан повернулся, чтобы поговорить с Милтоном.

- Милорд, пожалуйста, дай мне день.

- Дать тебе день?

- Я обязательно придумаю способ выйти из этого кризиса, сэр.

- ...Ты же знаешь, что у нас нет времени, верно?

- Да, сэр, я знаю.

- Тогда, хорошо.

Милтон согласился на просьбу графа Сабиана. Он не спросил, что тот собирается делать, если его план провалится. Милтон просто похлопал графа по плечу и спокойно заговорил с ним.

- Я верю в тебя.

Эта короткая фраза глубоко тронула сердце графа Сабиана.

- Да, милорд.

Мужчина укрылся в своих казармах и начал ломать голову над стратегическими картами.

Рэндол Сабиан.

Он считал себя гением. Когда-то Рэндол стал учеником маркиза Траусса, величайшего стратега королевства Лестер, и, превзойдя своего учителя, то убедился в своей гениальности. Хотя он потерпел сокрушительное поражение во время гражданской войны в королевстве Лестер, это произошло потому, что идиотский Первый Принц не послушал его. В результате Рэндол понял, что, хотя в его личности могут быть некоторые проблемы, он по-прежнему уверен в своих способностях.

Но Зигфрид заставил его усомниться в себе. Не только рыцари ощущали разницу в навыках во время войны, когда они сталкивались друг с другом, тактики также осознавали разницу в способностях.

Для графа Сабиана Зигфрид стал первой стеной, с которой он столкнулся в своей жизни. Как бы мужчина ни присматривался, он не мог увидеть трещину в этой стене. А во время битвы в замке Литинке он уступил стратегии Зигфрида и чуть не убил своего господина Милтона. Хотя милорд не считал его виноватым, граф Сабиан не мог забыть свою ошибку.

Впоследствии, даже победив врага благодаря смелости Милтона и собственному мастерству, граф Сабиан прекрасно понимал, что Зигфрид лучше его самого. И поэтому, когда Милтон попросил графа Сабиана остаться в стране, чтобы стабилизировать и защитить ее, пока он сражается во Втором идеологическом конфликте, Сабиан испытал тайное облегчение.

«Мои идеи не работают на Зигфриде, скорее, это нестандартные стратегии милорда работают лучше».

Так граф успокаивал себя, но когда Милтон и Зигфрид вели ожесточенную битву, он кое-что понял.

«Что я здесь делаю?»

Граф Сабиан являлся тактиком Милтона Форреста. Он был обязан поделиться своей мудростью и привести свою страну к победе в войне. Но оказался настолько напуган, что прятался, чтобы избежать боя с врагом?

«Почему я это сделал?»

Потому что боялся войны? Нет, дело было не в этом.

Потому что боялся смерти? Нет, это тоже было не то.

Потому что боялся Зигфрида? Строго говоря, это тоже было не так.

«Я просто не хотел признавать, что есть кто-то лучше в той области, в которой я был наиболее уверен в себе. Вот почему я тогда спокойно принял приказ Милорда».

Как только он осознал свое истинное сердце после долгой борьбы с самим собой, граф Сабин почувствовал, что земля рушится под его ногами.

Насколько это трусливо? Насколько постыдно? Насколько жалко?

Ему было так стыдно за себя, что он не осмеливался поднять голову.

Именно поэтому он и отправился на эту войну. Рэндол больше не мог убегать. И теперь его милорд отчаянно нуждался в его мудрости.

«Если я здесь ничего не сделаю, я бесполезный человек».

Граф Сабиан довел себя до предела. Он уставился на стратегическую карту налитыми кровью глазами и обдумывал в голове всевозможные сценарии.

На следующий день.

С изможденным видом граф Сабин предстал перед Милтоном и начал говорить.

- Я нашел способ, сэр.

Он израсходовал всю свою ментальную силу, поэтому выглядел неустойчиво стоящим на ногах, но его глаза сияли уверенностью.

Увидев графа Сабиана в таком виде, Милтон ответил.

- Что бы это ни было, мы это используем.

Он еще даже не слышал об операции, но у Милтона была причина сказать это.

[Рэндон Сабиан пробудился].

[Теперь он гроссмейстер 9-го уровня]

[Пробудился новый атрибут Изменения ситуации.]

Когда Милтон увидел это сообщение, он немедленно открыл окно статуса графа Сабиана, чтобы проверить.

[Рэндол Сабиан]

Гроссмейстер ур.9

Сила - 13

Лидерство - 90

Интеллект - 100

Политика - 88

Лояльность - 100

Особые навыки: Изменение ситуации, Боевой Мудрец, Интуиция, Уравновешенность, Серебряный язык.

Изменение ситуации ур. 2: Умение придумать операцию, способную обратить неблагоприятную ситуацию вспять. В случае успеха способен нанести большой урон врагам и спасти союзников.

Боевой Мудрец ур. 6: Стратегии в определении, общего хода войны и схемы, используемые во время боев, вероятнее всего, будут достигать уровня мастера. Вероятность разгадать замысел врага возрастает. Когда он достигнет своего пика, у вас будет достаточно проницательности и мастерства, чтобы повлиять на все войны в мире.

Интуиция ур. 9 (МАКСИМУМ): Упреждающее восприятие критических ситуаций, которые приближаются к вашим войскам.

Уравновешенность ур.9 (МАКСИМУМ): Высокая устойчивость к искушениям и взяткам, и может оставаться невозмутимым даже перед лицом смерти.

Серебряный язык, ур. 8: Способность убеждать или подчинять других посредством диалога. Может оказаться контрпродуктивно для человека с повышенной гордостью. «Так ты наконец-то достиг этого, Сабиан».

Милтон был тронут. Интеллект графа Сабиана наконец-то достиг 100.

Это был первый раз, когда Милтон увидел 100 со времен Зигфрида. И даже если у Зигфрида есть показатели на уровне 100, то это только лидерство и политика. Его показатель интеллекта находился на уровне 99. Хотя разница была всего в один пункт, на данный момент граф Сабиан превосходил Зигфрида по уровню интеллекта.

Так как же Милтон мог ему не доверять?

Милтон похлопал графа Сабиана по плечу и серьезно заговорил.

- Ты мой солдат, принеси мне победу.

Произнеся эту единственную фразу, граф Сабиан почувствовал себя вознагражденным за все.

Армия королевства Лестер разделилась на две части: 150 000 солдат остались сражаться против имперской армии, а 100 000 двинулись на юг, чтобы противостоять Лукасу Флориану, который нацелился на королевство Лестер.

Эта информация немедленно дошла до ушей Антраса.

- Знаем ли мы, кто командует обеими армиями??

- Это неизвестно, сэр.

- Ты не знаешь?

- Нет, сэр. Обе армии подняли флаг Милтона Форреста. Я полагаю, это прикрытие, чтобы отвлечь нас, сэр.

-

Выслушав отчет гонца, Антрас медленно взмахнул веером, погружившись в раздумья.

«Если они скрывают, кто их командир, то это означает, что они разгадали мою уловку. Похоже, на стороне королевства Лестер есть отличный тактик».

Но Антрас был потрясен не слишком сильно. Даже если бы другая сторона прочитала их намерения, это не оказало бы большого влияния на их планы. Независимо от того, знали они о уловке или нет, королевству Лестер пришлось разделить свою армию, чтобы остановить 50 000 солдат во главе с Лукасом Флорианом. И если бы имперская армия сосредоточилась на одной из армий королевства Лестер, то она могла бы сократить их силы вдвое.

- Есть ли какие-либо изменения в движениях республиканцев?

- Да, сэр. Похоже, что 100 000 солдат Баррона и 200 000 солдат Зигфрида враждуют, сэр.

- Понимаю. Как я и думал, это был не идеальный союз.

Антрас имел некоторое представление о причинах присоединения королевства Лестер. Поскольку они не могли отсиживаться в стороне, пока Империя удерживала господство, они силой проложили себе дорогу. Видя, как они внезапно присоединились без официального объявления войны, стало ясно, в каком положении находится королевство Лестер.

«В конце концов, между королевством Лестер и Республикой нет военного союза. По крайней мере, пока».

Если бы королевство Лестер и Республика работали вместе, то Империи пришлось бы нелегко. Именно поэтому Антрас намеревался до этого времени вывести королевство из этой войны.

- Передайте всей армии, чтобы они немедленно начали операцию. Цель - штаб армии королевства Лестер численностью 150 000 человек, которая противостоит нашим силам.

- Да, сэр!

Под командованием Антраса имперская армия двигалась быстро. Они сдали линию фронта Республике и сосредоточили свое наступление на штаб-квартире армии королевства Лестер.

Антрас добавил еще одну меру. Он направился к казармам, где спокойно стоял человек с мечом в руке. Мужчина стоял с занесенным для удара клинком в центре, сохраняя самую базовую позу, и медитировал без единого колебания.

Антрас заговорил с ним.

- Извините, что беспокою вас во время тренировки, герцог Швейкер.

Верно. Этот мужчина был самым сильным человеком в Империи. Это был герцог Кристиан Швейкер; вместе с генералом Республики Барроном он являлся одним из самых влиятельных людей на континенте.

- Пожалуйста, говорите.

Он сохранял прежнюю позу, разговаривая с Антрасом.

- Я хочу, чтобы вы одолжили мне свою силу в следующей битве.

- Есть враг, который достаточно силен, чтобы я появился?

- Есть шанс, что нам придется драться либо с Милтоном Форрестом, либо с Джеромом Тейкером.

И Милтон, и Джером были влиятельными людьми, чья репутация распространилась по всему континенту. Поскольку они стали Мастерами в молодом возрасте и зарекомендовали себя на поле боя, люди считали, что они превзошли Лукаса Флориана, молодого Мастера Империи.

Однако...

- Даже если это не я, кто-то другой сможет победить их.

Герцога Швейкера, казалось, это не интересовало.

Даже если Антрас осуществлял оперативный контроль над армией, существовал человек, который мог ему отказать - герцог Кристиан Швейкер. На самом деле, даже если бы император отдал приказ, герцог не стал бы его выполнять, если бы ему этого не хотелось. Он был человеком с достаточными способностями и влиянием, чтобы допустить такое неповиновение.

К счастью, Антрас был не настолько глуп, чтобы пытаться навязать свой авторитет человеку, который этого не позволит. Вместо этого он использовал другой метод.

- Я согласен с Вами, но с возрастом продолжаю беспокоиться. Я чувствую, что нам понадобится Ваша сила в этой битве.

-

Герцог Швейкер хранил молчание. Но он не смог удержаться, когда Антрас продолжил говорить.

- Как друг вашего учителя герцога Себастьяна, я прошу вас. Можете ли вы просто подумать, что это настороженность старика, и сделать это?

В какой-то момент герцог Швейкер начал не интересоваться ничем, кроме улучшения своих результатов. Богатство, власть и честь - все это больше не имело значения. Однако он не мог оставаться в стороне перед лицом имени герцога Себастьяна. Герцог Себастьян являлся его учителем и благодетелем, который обнаружил и обучил его, когда он был всего лишь сыном павшего дворянина.

Половина причины, по которой он участвовал в этой войне, заключалась в том, чтобы отомстить за поражение своего учителя. Другая половина была связана с предложением, которое сделал ему Антрас.

-...Сможете ли вы выполнить обещание, которое вы мне сделали?

- Конечно, но для этого мы должны сначала разобраться с королевством Лестер. И как можно скорее.

- Понятно. Тогда я присоединюсь к следующей битве.

Антрас улыбнулся, когда герцог Швейкер согласился.

- Я благодарю вас за вашу тяжелую работу.

Герцог Швейкер не ответил и снова ушел в свой собственный мир.

Увидев его таким, Антрас подумал про себя.

«Как и ожидалось, этот человек недалек от истины».

Антрас считал, что эту войну нужно было ускорить.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2550305>